

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ВАЛЕРИИ ВЕРБИНИНОЙ —
МАСТЕРА ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ
ОСТРОСЮЖЕТНЫХ РОМАНОВ,
В КОТОРЫХ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ЛЮБВИ,
ИНТРИГАМ И ТАЙНАМ:

**Сериял «Амалия –
секретный агент императора»:**

Отравленная маска
В поисках Леонардо
Леди и одинокий стрелок
Ледяной сфинкс
Драма в кукольном доме
Убежище чужих тайн
Письма императора
Зеркало сновидений
Статский советник по делам обольщения
Чародейка из страны бурь
Путешественник из ниоткуда
Ход Снежной королевы
На службе Его величества
Похититель звезд
Ветреное сердце Femme Fatale
Званый ужин в английском стиле
Заблудившаяся муза
Сапфировая королева
История одного замужества
Эхо возмездия
Миллион в воздухе
Вуаль из солнечных лучей
Золотая всадница
Одна ночь в Венеции
Девушка с синими гортензиями

Аквамаринное танго
Черная невеста

Любовно-исторические:

Рыцарь темного солнца
Принцесса морей
Синее на золотом
Замок четырех ветров
Ангелов в Голливуде не бывает
Тайны Баден-Бадена
Снежная роза

Сериял «Адьютанты удачи»:

Адьютанты удачи
Бриллиант Фортуны
Фиалковое зелье

Любовно-криминальные:

Черный нарцисс
Ее любили все
Самый лучший вечер
Разбитое сердце богини
Сиреневый ветер Парижа
Смерть ей не к лицу
Где-то на земле есть рай
Кольцо с тайной надписью

ВАЛЕРИЯ
ВЕРБИЦЫНА

ЧЕРНЫЙ
НАРЦИСС

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Оформление серии *С. Курбатова*

Вербинина, Валерия.
В31 Черный нарцисс : [роман] / Валерия Вербинина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-099528-8

Никогда не стоит возвращаться в прошлое, но так трудно устоять перед искушением вновь встретиться с человеком, которого ты когда-то любила... Именно поэтому автор детективных романов Виктория Палей пришла на вечер встречи одноклассников. Она не видела всех этих людей много лет, но совсем не соскучилась, ведь это подруга Вера отбила у нее Сергея, а его сестра Вероника активно помогала... Вскоре после вечера убили одного из одноклассников, и следствие выяснило: преступление в точности повторяет описанное в одной из книг Виктории. Что это — вызов или часть какой-то изощренной игры?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099528-8

© Вербинина В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Все события, персонажи и имена, а также названия заведений в этом романе являются вымышленными. Любые совпадения с реальностью — не более чем случайность.

ГЛАВА 1

Если в вашей жизни стали слишком часто появляться люди из прошлого, проверьте на всякий случай, не было ли у вас за океаном троюродного дедушки-миллионера, который назначил вас своей наследницей.

Виктория как раз заканчивала главу, когда зазвонил сотовый. Номер был ей незнаком, и она решила не отвечать, однако через несколько минут телефон зазвонил снова. Нехотя она взяла трубку.

— Алло!

Пауза, и затем несмелое:

— Виктория?

Нет, невидимая собеседница вряд ли ошиблась номером, и это явно был не один из этих дурацких телефонных опросов, что вошли в моду последнее время. Где-то Виктория уже определенно слышала этот голос, только вот где?

— Простите, вам кого? — почти машинально спросила она.

И так же машинально отметила про себя, покосившись на экран компьютера, что в последнем абзаце в одной фразе два раза подряд идет слово «был», и, стало быть... стало быть...

— Виктория, это Вероника Брагина.

Бах. Приехали. Она распрямилась на стуле, чувствуя где-то под ложечкой противное покалывание, словно там поселилась ледяная игла. Вот так всегда — сидишь, сочиняешь книгу, и вдруг откуда-то мягко и беззвучно на тебя обрушивается пласт прежней жизни. В виде чего угодно — старой фотографии, голоса из трубки, лица, мельком увиденного на улице...

Той жизни, которую она, к слову сказать, вовсе не хочет вспоминать.

— До свидания, — сухо сказала Виктория. — Вы ошиблись номером.

Нажимая на кнопку отбоя, она уже знала — понимала — предчувствовала, — что телефон неминуемо завершит снова. И опять на дисплее высветится тот самый номер.

Виктория хотела отключить сотовый совсем, но вспомнила, что ей должен позвонить ее врач. Кроме того, подобный поступок был в чем-то сродни признанию своего поражения, а Виктория терпеть не могла проигрывать.

— По-моему, я ясно дала тебе понять, что не желаю с тобой общаться, — бросила она в трубку.

Если бы Вероника обиделась на ее тон и прекратила разговор, это вполне устроило бы Викторию. Однако из динамика донесся лишь сдержанный вздох.

— Ты на меня сердишься? — спросила невидимая Вероника. — До сих пор?

— Ты звонишь мне, чтобы узнать об этом? — парировала Виктория.

По правде говоря, у нее не было никакого желания отвечать на заданный вопрос.

— Нет. Я звоню, чтобы пригласить тебя на вечер встречи.

— Какой еще встречи?

— Бывших учеников 11-го «Б».

Виктории внезапно стало скучно. Даже ледяная игла растаяла. Конечно же, это одноклассники, которыми все бредят последнее время. Собираются вместе олигарх Иван Иванович, бомж Петр Петрович, писательница Виктория Палей и журналистка Вероника Брагина. Пытаются общаться, делают вид, что их до сих пор что-то объединяет... Но все это вздор, потому что их и раньше ничто не объединяло, кроме чисто формального признака, того самого одиннадцатого «бэ». Помнится, в младших классах бытовала милая такая шутка: «а» — алкоголики, «бэ» — бандиты, «вэ» — воры. Это были еще советские времена, которые кое-кто ухитряется вспоминать как благополучные. Ну что ж, у каждого есть право на ностальгию.

И на антиностальгию, если уж на то пошло.

— Мне это неинтересно, — отрезала Виктория.

Однако ее собеседница не отступала.

— Все устраивает Сергей, — сказала она. — Он очень хочет, чтобы ты была. Катя Корчагина прилетит из Лондона... И Гена будет. Помнишь Гену? Он когда-то был всерьез в тебя влюблен...

Однако Викторию было не так-то легко сбить с толку.

— С тех пор он уже три раза женился, — напомнила она. — И столько же раз развелся.

— Только два, — поправила ее Вероника.

— Что — два?

— Два раза развелся, я имела в виду.

И Виктория с досадой подумала, что, наверное, это

чисто журналистское — такое вот внимание к совершенно несущественным мелочам.

— Откуда у тебя мой номер? — неожиданно спросила она.

— Коля дал.

Виктория поморщилась. Ну да, Коля. В сущности, она и сама могла бы об этом догадаться. И зачем она тогда вообще пошла в тот магазин?..

... — Виктория! Это ты?

Она обернулась, встретилась взглядом с говорившим. На полголовы ниже ее (высокая Виктория по привычке первым делом отмечала про себя рост собеседника). Блондин с неопределенными чертами, молодой, но уже весьма плешивый. Внешность обыкновенная, если не сказать обыденная. Зато глаза выделают его из толпы — веселые, живые, располагающие к себе. Настолько, что сразу же забываются и низкий рост, и два подбородка, и сияющая лысина на макушке.

— Коля? — неуверенно спросила она.

Бывший одноклассник Коля Лапин всплеснул руками. Объявил, что наверняка разбогатеет, раз она сразу его не признала, и поклялся, что узнал ее ментально, едва она вошла в компьютерный салон.

— Значит, не быть мне богатой, — улыбнулась Виктория, пожимая плечами.

Коля сделал большие глаза и тотчас же вскричал, что приметы — зло и доверять им ни в коем случае нельзя. Он трещал и сыпал словами. Ощупывал Викторию взглядом с головы до ног и обратно. Заметил, что она осталась такой же, как и прежде, и вслед за этим поведал, что она чертовски похорошела. Спросил, как ее дела, и, не дожидаясь ответа, принялся

рассказывать о своих. Он жаловался на кризис, на произвол рекламщиков и на то, что хороших журналистов никто не ценит. Произнес тысячу слов, которые ровным счетом ничего не значили, и десять тысяч, которые значили еще меньше. Между делом выяснилось, что у него новая квартира в престижном районе, купленная совсем недавно, и что бывшая жена замучила его с алиментами, которые он по неизвестной причине не желает ей платить.

— А ты пишешь? Это здорово! Я видел твои книжки, но ни одной не читал, честное слово! Надо бы мне исправиться, конечно. — Он хохотнул. — Только вот не любитель я дамских детективов, увы! Не твоя целевая аудитория. — Тут он оживился. — Слушай, а может, пообедаем вместе? Или поужинаем? Тебе нравится японская кухня? Я тут знаю один ресторанчик — пальчики оближешь!

Но Виктория не хотела ни обедать, ни ужинать. И даже предложение взять у нее интервью для журнала не вызвало у нее должного отклика. Не то чтобы Виктория была равнодушна к славе и тому, что принято называть пиаром — просто она отлично знала журнал, в котором работал Коля, и понимала, что ни один писатель не появится на его страницах до второго пришествия (а уж после него — тем более). Это было модное глянцево-е издание, посвященное тому стилю жизни, который многие именуют гламуром, но который Виктория называла хламуром. Люди всегда интересовали ее сами по себе, вне зависимости от того, какие украшения они носили и какие тусовки посещали, и она никогда не забывала, что все эти бриллианты, модные вечеринки, лейбломания — лишь мишура, игрушки для взрослых. И когда брошенная бизнес-леди

плачет ночью в подушку, ее слезы ничем не отличаются от слез любой другой женщины, которую разлюбили.

— Ты видела Сергея? — спросил Коля.

Нет, она его не видела. Впрочем, она слышала, что у него все хорошо, да так, что лучше просто быть не может.

— Ну, это с какой стороны поглядеть, — весьма двусмысленно отозвался журналист. — Хотя да, он сейчас о-го-го как высоко взлетел. А Диму помнишь? Я тут недавно узнал, что он в монахи ушел, представляешь? Это он-то! А про Леню Решетова слышала? Допился до чертиков, говорят, и бросился под поезд. — Он вздохнул. — А ведь какая светлая голова была! Я у него, помню, всегда математику списывал.

Виктория молчала, глядя на витрину. Почему-то все эти подробности о ее бывших одноклассниках вызвали у нее только одно желание — уйти. Уйти и никогда больше не встречаться ни со словоохотливым журналистом, ни с другими учениками из их класса.

— Ты что-то хотела купить? — спросил Коля, заметив ее взгляд.

Она собиралась выбрать новую клавиатуру, но журналист и тут не пожелал ее оставить. Он проследовал за ней к прилавку, громогласно обличил все имеющиеся в наличии модели, мимоходом дал понять продавцу, что цены завышены несусветно, а хозяин магазина — жулик и ничтожество.

— Я бы на твоём месте не брал эту дрянь, — два или три раза повторил он Виктории.

— Мне нужна самая обычная клавиатура, — сдержанно ответила она. — Только и всего.

Прежде чем попрощаться, Коля таки заставил ее сказать номер своего сотового, занес его в память те-

лефона и пообещал, что обязательно ей позвонит. Они еще встретятся и вспомнят старые добрые времена.

— Все-таки столько лет жизни вместе провели! — жизнерадостно говорил он. — Большинство браков такое время не держится! Что ни говори, а одиннадцать лет — не шутка!

— Десять, — поправила его Виктория. — Как раз когда мы учились, произошел переход с десятилетки на одиннадцать классов. Помнишь, перевели нас сразу на два класса вперед, а учебники все были пронумерованы по-старому?

— Какая у тебя память! — умилился Коля и даже руку ей поцеловал. — Вот блин, а я все забыл! Ну, до скорого!

...Зная Колю, она могла поклясться, что это «скоро» наступит разве что лет через десять, и то встреча произойдет чисто случайно. Но, оказывается, он где-то пересекся с Вероникой, а та собирает телефоны одноклассников, чтобы созвать всех, кого только можно, и вот таким образом номер Виктории оказался у ее бывшей подруги.

«Не надо было давать Коле мой телефон, — мелькнуло в голове у Виктории. — В конце концов, я могла просто назвать неправильный номер».

— А вообще, если бы не Коля, — продолжала Вероника, словно угадав ее мысли, — я бы просто позвонила в твое издательство. Так или иначе я бы тебя нашла.

— Зачем? — напрямик спросила Виктория.

Прежде чем ответить, Вероника некоторое время молчала.

— Мне бы хотелось помириться с тобой, — наконец выдавила она из себя. — Хочется забыть старые обиды. Мы ведь были подругами... когда-то.

Виктория не поверила ни единому ее слову, и ви-

ной тому был вовсе не профессиональный инстинкт автора детективных романов. Виктория вообще не имела привычки доверять людям, которые ее однажды предали. А бывшая подруга как раз входила в их число.

— И потом, — добавила Вероника, — хотелось бы собрать всех, просто посидеть... Мы ведь были очень дружным классом.

«Мы никогда не были дружным классом. Все это ложь, ложь, ложь».

Но вслух она ничего не сказала.

— Ты ведь придешь? — настойчиво спросила Вероника. — Мы еще уточняем дату, но это будет где-то в субботу, когда все освободятся. И Сережа очень хотел тебя видеть.

— Хорошо, — сказала Виктория. — Я приду.

Вероника еще раз пообещала предупредить ее насчет даты, пожелала ей успехов и отключилась. Писательница положила сотовый обратно на серебристую подставку в виде ракушки и потерла пальцами виски. Виктория уже знала, что ни на какой вечер встречи она не пойдет.

ГЛАВА 2

— Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать, семнадцать, — считала Вероника.

Никита поцеловал ее в шею, но молодая женщина только недовольно отмахнулась. Вероника не любила, когда ее отвлекали посреди подсчетов.

— И Виктория Палей, — добавила она. — Так что почти все должны прийти.

— Кто такая Виктория Палей? — нерешительно спросил Никита. — Вроде что-то знакомое...

От него не укрылось, что Вероника слегка поморщилась, прежде чем ответить.

— Она писательница. Детективные романы и всякое такое.

— Тоже твоя одноклассница?

— Конечно.

— И как она? Я имею в виду, что она собой представляет?

Вероника захлопнула ежедневник. Зябко повела плечами.

Что представляет собой Виктория Палей... И в самом деле, что она за штучка такая?

— Понятия не имею, — откровенно призналась Вероника. — Мы не виделись много лет.

— Постой, — сказал Никита, пристально глядя на нее. — Это ее ты уговаривала несколько дней назад? Я еще помню, она бросила трубку, когда ты ей звонила.

Вероника подняла голову и с вызовом посмотрела на него.

— Может, я вообще не стала бы ее приглашать, — уже с нескрываемым раздражением промолвила она. — Если бы это зависело от меня. Но вечер устраивает Сергей. Он очень хочет, чтобы она пришла.

Сергей Брагин был братом Вероники. Вынырнув из мутного болота 90-х, в нулевые он обернулся преуспевающим бизнесменом, миллионером и успешным со всех точек зрения человеком. Проживал он, где и положено людям его круга, — на Долларово-Успенском шоссе, дружил только с теми, кто мог быть ему чем-то полезен, врагов наживал, как и следует, только таких, с которыми сам в состоянии справиться. Да и женился Сергей именно на той, на ком надо жениться, — на бывшей однокласснице, а не на безмозглой вешалке для одежды, переходящей из рук в руки, из койки в

койку и пригодной разве что для разового употребления.

— Дай-ка я угадаю, — беззаботно сказал Никита, кладя в рот зеленую ягоду кишмиша. — Ты поссорилась с этой Викой. Давным-давно. Верно?

Словно нарочно, он затрагивал именно ту тему, на которую Вероника не хотела говорить. Однако поставленный вопрос требовал ответа.

— Мы не ссорились, — нехотя буркнула она. — Просто...

Вероника замялась. Как ему объяснить, что произошла обыденная и, в сущности, совершенно банальная история? Жили-были три подруги, Вера, Виктория и Вероника, и был у Вероники брат Сергей. Все знали, что он влюблен в Викторию и она тоже его любит. Казалось бы, что тут такого?

А потом между ними встала Вера, и сестра Сергея приняла ее сторону. Вероника и сама хорошенько не помнила, что побудило ее предать вторую подругу. Виктория (кстати, почти никто не называл ее уменьшительным Вика, только полным именем), — так вот, Виктория была немного чудаковатой, любила сочинять разные истории, но ничего плохого она Веронике не сделала. По молодости той казалось забавным расстраивать встречи Виктории с братом, лгать ей и в то же время тайно сводить Сергея с Верой. Вера казалась полной противоположностью сопернице — крепкая, рыжая, громкоголосая, самоуверенная. Не то что Виктория — хрупкая брюнетка со светлыми глазами, вечно сомневающаяся в себе. В школе у нее был уныломечтательный вид, который иные мальчики находили страшно романтичным. Тогда, впрочем, для нее не существовало никого, кроме Сергея. Но в конце концов...

В конце концов, конечно, все раскрылось — случайно, нелепо, пошло, как все всегда и раскрывается в этом мире. И у Сергея был сконфуженный вид, у Веры — победный (эта никогда и ничего не стеснялась), а Веронике пришлось объясняться с наивной простушкой, которую предали и над которой смеялись за ее спиной. Вероника не очень хорошо помнила детали того разговора (вернее, она потратила много усилий, чтобы вытравить их из своей памяти), только помнила общее ощущение — тягостную, невыразимую тоску и желание, чтобы все поскорее закончилось. Но у Виктории дрожали губы, она все допытывалась: как? за что? за что они так обошлись с ней, хотя она считала их своими подругами, доверяла им, помогала как могла и не утаивала ничего, что происходило в ее жизни? Почему, почему ей такое наказание?

Однако Вероника смотрела в сторону, хмурясь, и отвечала грубо и односложно. Нечего на нее все валить, она тут ни при чем, Виктория сама виновата, а теперь Вера ждет ребенка, и Сергей на ней женится, а Виктория пусть не рассчитывает, что ее пригласят на свадьбу, и вообще — школа кончилась, детство тоже, нечего воображать, что если парень вздыхал по тебе год назад, то он будет всю жизнь вздыхать. Мир не стоит на месте, кто не успел, тот опоздал, кто сумел, тот и поймел, и так далее.

Это была философия вполне в духе стоявших на дворе 90-х годов с их шакальим духом, когда все словно сорвались с цепи, вполне в духе ее собственной эгоистичной молодости, — философия, наконец, которая как нельзя лучше подходила к сложившейся ситуации. Тогда Веронике казалось естественным думать, что Виктория с ее любовью к книжкам и мечтательностью никогда не была ей по-настоящему